

КРАСАВЦЫ СОВЕТСКОГО КИНО

ФЕДОР РАЗЗАКОВ

Федор Ибатович Раззаков

Красавцы советского кино

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3949295

Раззаков Ф. И. Красавцы советского кино : Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-58404-8

Аннотация

Советский кинематограф оставил заметный след в мировой культуре не только великолепной игрой, внушительными батальными сценами и аллегорией, маскирующей отчаянные диссидентские и протестные выпады против системы. Советское кино явило миру удивительно красивых актеров и актрис, которые своим внешним и внутренним обаянием, своими великолепными природными данными могли дать фору растиражированным голливудским звездам. Красота советских актеров будоражила и сводила с ума миллионы поклонников и поклонниц; героям киноэкранов подражали, зрители пытались выглядеть, говорить и вести себя так, как их кумиры. И конечно, жизнь этих очаровательных людей представлялась всем до головокращения счастливой, как в сказке. На самом деле судьба не баловала лучезарных кумиров; их жизнь порой складывалась трагически, а печать несчастья преследовала красавцев до самого последнего вздоха...

Содержание

Его звали не Роберт	4
Легендарный Штирлиц	43
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Федор Раззаков

Красавцы советского кино

Его звали не Роберт

Олег Стриженов родился 10 августа 1929 года в городе Благовещенске на Амуре в семье военного. Его отец – Александр Николаевич – воевал на фронтах Гражданской войны в рядах Красной армии, имел несколько боевых наград. В начале 20-х, волею судьбы, он полюбил жену своего непосредственного начальника Ксению (она в свое время окончила Смольный институт благородных девиц). Произошло это, можно сказать, случайно. В один из дней Ксения должна была с мужем пойти в театр. Однако муж выбраться туда так и не смог и перепоручил это дело своему подчиненному – Александру Стриженову. С того вечера и начался их роман. Длился он несколько месяцев и завершился вполне счастливо: муж Ксении оказался человеком с пониманием и, видя, что молодые действительно любят друг друга, дал свое согласие на развод. Ксения взяла с собой маленького сына Бориса и переехала жить к Александру Стриженову. В последующем у них родились еще два сына: сначала Глеб (21 июля 1925 года), а затем – Олег.

В 30-е годы семья Стриженовых переехала в Москву.

Когда началась война, Олег и Глеб вместе с матерью остались в столице, а отец и старший брат Борис ушли на фронт. В одном из боев под Сталинградом Борис погиб смертью храбрых. В то же время решил уйти добровольцем на фронт и Глеб Стриженов. Приписав себе в метрике лишних пару лет, он был признан годным к военной службе и вскоре очутился на передовой. Однако повоевать ему так и не удалось: в первом же бою он был тяжело контужен, и после лечения в госпитале его комиссовали.

Стриженов Олег в те годы учился в средней школе и был весьма одаренным учеником. По словам его друзей, он уже тогда был наделен множеством талантов: прекрасно читал стихи, прозу, рисовал. Причем последнему занятию он отдавал особенное предпочтение и в будущем мечтал стать профессиональным художником. Именно поэтому в конце 40-х годов он поступил на художественно-бутафорский факультет Московского театрально-художественного училища.

Между тем в 1949 году его брат надумал идти в актеры и стал усиленно склонять к этой же профессии и Олега. Тот какое-то время колебался, но поддался уговорам и подал документы в Театральное училище имени Б.В. Щукина при Театре имени Вахтангова (Глеб – в Школу-студию при МХАТе). Экзамены для нашего героя прошли удачно, и он был зачислен на первый курс (класс профессора И. Толчанова и доцента В. Москвина). На студенческой сцене Стриженов играл самые разные роли: Емелю в водевиле Д. Ленского «Про-

штушка и воспитанная», Ромео в «Ромео и Джульетте», Самозванца в «Борисе Годунове», Жадова в «Доходном месте» и др.

Окончив училище в 1953 году, Стриженов был распределен в Таллинский театр русской драмы. Там ему сразу досталась главная роль – Незнамова в «Без вины виноватых» А. Островского. Спектакль имел большой успех у зрителей именно благодаря исполнителю главной роли – Олегу Стриженову, которого таллинские театралы тут же нарекли восходящей звездой. Вполне вероятно, что впереди нашего героя ждала счастливая театральная карьера, если бы в один из дней в дело не вмешался его величество Случай.

В 1952 году известный кинорежиссер с «Ленфильма» Александр Файнциммер (в 1949 году он выпустил в свет кассовый боевик «Константин Заслонов») решил экранизировать роман Этель Лилиан Войнич «Овод». Для роли отважного Артура ему требовался молодой и красивый актер из числа дебютантов. Чтобы найти этого актера, помощникам режиссера пришлось объездить многие учебные заведения страны и просмотреть огромное количество молодых людей. Во время одной из таких поездок в Москву в училище имени Б.В. Щукина режиссер А. Тубеншляк попала на спектакль «Ромео и Джульетта», где одну из главных ролей играл наш герой – Олег Стриженов. Его игра настолько понравилась режиссеру, что она тут же попросила у руководства училища дать ей фотографию этого актера, чтобы показать ее Файн-

циммеру. Но тот, повертев ее в руках, остался совершенно равнодушен к изображенному на ней красавцу. Короче, в первый раз Стриженов впечатления на режиссера не произвел.

Съемки «Овода» в 1952 году так и не начались из-за каких-то производственных неурядиц. Их перенесли на следующий год. К тому времени Стриженов был уже далеко от Москвы – в Таллине, где блистал в роли Незнамова. И надо же было такому случиться, но в Таллине проездом оказался второй режиссер фильма «Овод» Николай Акимов. Естественно, он не мог пройти мимо шумной премьеры в местном драмтеатре и в один из дней посетил спектакль «Без вины виноватые». Игра Стриженова произвела на него хорошее впечатление, и он уехал в Ленинград с чувством, что, кажется, нашел актера на роль Артура.

Когда Файнциммер услышал, что в Таллине объявился талантливый молодой актер, он спросил его имя. «Олег Стриженов», – ответил Акимов. «Где-то я уже слышал эту фамилию», – задумчиво произнес режиссер. И тут внезапно вспомнил, что год назад фотографию человека с такой фамилией приносила ему А. Тубеншляк. Заинтригованный таким совпадением вкусов двух своих ассистентов, Файнциммер тут же распорядился вызвать молодого актера на «Ленфильм» для проб.

В Ленинград Стриженов приехал в начале 1954 года, в душе мало надеясь на то, что его утвердят на главную роль.

В своем красном свитере и коричневых брюках он выглядел как мальчик и на всех участников съемочного процесса произвел грустное впечатление. Внешне в нем совершенно невозможно было разглядеть бесстрашного и неsgiбаемого Артура. И многие тогда посчитали, что кандидатура этого актера отсеется сама собой после первой же пробы. Тем более что другими кандидатами на эту роль были более маститые актеры, например: С. Бондарчук, Ю. Панич. Однако произошло совершенно неожиданное. Видимо, не привыкший отступать, Стриженов решил не уступать другим кандидатам роль без боя и показать все, на что он был способен как актер. На пробах он был чрезвычайно собран, от его мальчишества не осталось даже намекa. А. Файнциммер был откровенно поражен игрой молодого актера и заявил, что больше никаких проб не будет. Так наш герой был утвержден на главную роль. В марте 1954 года начались съемки картины.

Фильм «Овод» вышел на экраны страны в 1955 году и занял в прокате 3-е место (35,16 млн. зрителей). Успех был ошеломляющий. Олег Стриженов стал знаменитым. Как писала позднее критик Л. Тихвинская:

«Первая роль Стриженова – Артур Риварес в «Оводе» – привлекла пафосом революционной борьбы, судьбой героя, ищущего правду, за нее сражающегося. Неожиданно герой этого фильма оказался в ряду героев революционных лент второй половины пятидесятых годов. Такие произведения, как «Тревожная молодость», «Павел Корчагин», «Они бы-

ли первыми», воскрешали революционные страницы, раскрывали героические судьбы хотя и далеких по времени, но близких по духу людей...

Стриженов органично чувствовал себя в условиях, предложенных ему режиссером. Все, что происходило в душе Артура, он находил эффектное внешнее выражение, наглядное и доходчивое. Зрителя увлекали резкие смены душевного состояния героя – от раздирающих душу рыданий до раздирающего душу сатанинского хохота».

Чем еще памятен для нашего героя этот дебют в кино? Тем, что на съемках картины он полюбил исполнительницу роли Джеммы, актрису с редким именем Марианна и вскоре женился на ней. В этом браке спустя год у них родится дочь Наталья.

Блестяще сыгранная роль Овода привлекла к Стриженову внимание других советских кинорежиссеров. Так, Владимир Каплуновский в качестве своего режиссерского дебюта (до этого он работал как художник) решил экранизировать Джека Лондона. Его фильм назывался «Мексиканец», и Стриженову досталась в нем главная роль. Фильм имел хороший прием у зрителей, однако критика его откровенно ругала. Например, критик Р. Соболев писал:

«Мексиканец» – беспомощное повторение голливудских вестернов. Фильм получил резко отрицательную оценку общественности, но на мексиканца – Стриженова ни у кого «рука не поднялась». Он отнюдь не был джек-лондоновским

героем, он оказался героем романтическим, обаятельным и, в известной мере, мексиканским, с чертами характера мексиканского революционера, которые представлял из прочитанных книг и просмотренных фильмов. Во всяком случае, Ривера оказался в «Мексиканце» единственным героем и единственным живым человеком».

Одновременно с «Мексиканцем» Стриженов в 1955 году снимался еще в одном фильме – у Григория Чухрая в «Сорок первом». Причем утверждение его на главную роль было не таким уж простым. Дело в том, что руководитель «Мосфильма» Иван Пырьев хотел, чтобы в роли Говорухи-Отрока снимался другой молодой актер – Юрий Яковлев. Однако Чухрай был против этой кандидатуры и настаивал на Стриженове. В конце концов точка зрения режиссера победила, и наш герой получил еще одну роль, принесшую ему заслуженную славу.

Фильм «Сорок первый» вышел на экраны страны осенью 1956 года и имел большой успех у зрителей. Вот что писал об этой роли Стриженова все тот же Р. Соколов:

«Об этом образе Стриженова можно писать исследование, специальную книжку... Актер показал поручика правдиво, таким, каков он есть, – культурным, красивым, бесстрашным и верным своему долгу человеком. Образ оказался сложным и противоречивым. Стриженов, не поступаясь правдой жизни и не отступая перед трудностями задачи, показал не только поэтические и привлекательные стороны характера пору-

чика, но и его ограниченность, его духовную бедность по сравнению с наивной и, казалось бы, темной Марюткой. (В этой роли снялась И. Извицкая.) Собственно, в том и состояло творческое дерзание авторов «Сорок первого», что они через лучшего, духовно самого красивого представителя старого мира показали бесплодие и обреченность этого мира».

После триумфального успеха «Сорок первого» (картина была отмечена призом в Каннах) спрос на актера Олега Стриженова резко возрос. В конце 50-х он был одним из самых снимаемых актеров советского кино. Правда, почти все фильмы, в которых он тогда снимался, были экранизациями различных литературных произведений. Например, в 1956–1958 годах он снялся сразу в пяти экранизациях: «Капитанская дочка» (главная роль – Гринев) и «Пиковая дама» (главная роль – Германн) по А. С. Пушкину, «Хождение за три моря» (главная роль – Афанасий Никитин) по А. Никитину, «Белые ночи» (главная роль – Мечтатель) по Ф. Достоевскому, «Северная повесть» (главная роль – Павел Бестужев) по К. Паустовскому (последний фильм вышел в прокат в 1960 году и занял 6-е место – 31,34 млн. зрителей).

Как видим, во всех этих картинах Стриженову доставались главные роли, что, несомненно, работало на его популярность у зрителей, а с другой стороны – позволяло критике дотошно копать в каждой из них. Вот, например, что пишет об этих ролях Р. Соболев:

«За некоторые роли Стриженов брался и работал над ни-

ми без должной требовательности к себе. Например, трудно понять, чем привлекла его роль Бестужева в фильме «Северная повесть» – роль заведомо ходульная. Может быть, это произошло под гипнозом литературного первоисточника – чрезвычайно эмоционального и лирического произведения К. Паустовского? Это можно понять: но если это так, то удивительно, что актер ничего не сделал, чтобы оправдать свой выбор. Бестужев Стриженова оказался старым знакомым для зрителя: что бы он ни делал и ни говорил – внешне все правильно, все хорошо, но исполнено это с ложным пафосом, с многозначительностью, которая раздражает, ибо ничего за собой не содержит...

Без серьезных творческих поисков сделан актером и интересный образ Гринева в «Капитанской дочке». Гринева многим напоминает прежние роли Стриженова. А отличается только одним – он глуповат. Создается впечатление, что актер слишком прямолинейно воспринял слова дядьки Савельича, называющего барича «дитятей».

В «Капитанской дочке» мы впервые увидели, как прекрасный актер обкрадывает сам себя, используя привычные, проверенные «на публике» приемы. И видеть это было обидно и тревожно. Про Гринева не скажешь – здесь нечего играть. В списке побед Стриженова есть роли несравненно беднее по материалу, по возможностям, например Афанасий Никитин в «Хождении за три моря»...

С большим успехом по экранам прошла «Пиковая да-

ма»... Стриженов – Германн, по общему мнению, затмил всех актеров и героев фильма.

Все так, Стриженов, бесспорно, великолепен в роли Германна. Но это скорее внешнее великолепие... В образе, созданном Стриженовым, нет философской наполненности, нет и переключки с современностью. По форме это, повторяем, блестящая работа, но ее содержание весьма тривиально...»

А вот что писал другой критик – Р. Юренев – о фильме И. Пырьева «Белые ночи» и роли Стриженова в нем:

«Из повести Достоевского можно понять, что рассказывающему Мечтателю лет сорок, что он не утратил свежести чувств, яркости воспоминаний. Красивого артиста О. Стриженова загримировали дряхлым, пьяным, беззубым стариком, шлепающим мокрыми губами, дрожащими руками наполняющим стакан. Зачем столь неэстетическое изображение распада личности? Чтобы доказать бесплодность мечтаний?... В результате – отталкивающая, пьяная старость, сентиментальная беспомощная молодость и обывательская безвкусица мечтаний – и это один из чистейших и трогательнейших образов Достоевского, предтеча Мышкина. Преодолеть эту неверную трактовку артист Стриженов, конечно, не смог. Его огромная в те годы популярность лишь увеличила «широкопотребную» трафаретность образа».

Главную женскую роль в «Белых ночах» исполняла молодая актриса Людмила Марченко. Так получилось, но кинош-

ная любовь ее героини к герою в исполнении Стриженова продолжилась и за пределами съемочной площадки. Правда, ни к чему хорошему это не привело. Вот как вспоминает об этом сестра Людмилы Марченко Г. Дорожкова:

«Однажды, придя домой, Люся объявила, что уходит от нас – будет жить в Малом Демидовском переулке.

– Разве тебе плохо здесь? – наивно спросила я.

– Я и Олег Стриженов любим друг друга и будем жить вместе.

– Что?!!

Мама вскрикнула, как от удара, встала из-за стола и подошла к двери, словно решив показать, что никуда дочь не пустит. Сраженная наповал таким сообщением, она на некоторое время даже потеряла дар речи. Пауза затянулась – все переваривали новость.

– Ты думаешь, что делаешь? – наконец заговорила мама.

– Думаю.

– Но ведь он женат!

– Олег сказал, что будет разводиться. Он не встречается с женой.

– «Олег сказал, Олег сказал»... – повторила мама. – И ты веришь?!

– Конечно. Мама, ведь ты сама учила, что надо верить!

– Учила. Но это не тот случай. Ты молода и еще плохо разбираешься в людях, ты мало знаешь его. Для него это развлечение!

– Я знаю его хорошо. Я все обдумала.

– Это ошибка, Люда, послушай меня.

– За свои ошибки я буду расплачиваться сама. Ты не понимаешь, он любит меня!

– Если он любит, а не дурит, – почти закричала мама, – почему же прячется по углам и не зайдет к нам, как делают другие, по-настоящему любящие тебя?!

– Он не прячется. Посмотрите, вон – он ждет меня.

Мы подошли к окну и увидели Олега Стриженова, дефилирующего вдоль Моссовета, напротив нашего дома. В изнеможении мама села на диван и заплакала. Я давно не видела ее такой, с тех далеких дней нашего детства, когда принесли похоронку на отца. В квартире хлопнула входная дверь – Люда ушла к нему...»

То, что мама была права, Марченко поняла уже спустя несколько месяцев. Она забеременела и, счастливая, сообщила эту новость Стриженову. А тот, вместо того чтобы радоваться, стал уговаривать ее сделать аборт. Говорил убедительно: дескать, ты еще молода, у тебя только-только начинается карьера в кино, а тут – ребенок... Да и у меня, дескать, дела не слишком хороши: с женой пока не развелся, дочери Наташе всего три года. Короче, уговорил. А чтобы не было огласки, нашел знакомого врача, который сделал Людмиле операцию прямо у себя дома. Но сделал варварски.

И вновь слушаем рассказ Г. Дорожкой: «По приезде из Ленинграда, после съемок, Люда пришла к нам. Ма-

ма проверяла тетради учеников, бабушка что-то готовила на кухне. Увидев сестру, я очень обрадовалась, подошла к ней, поцеловала и обняла. Вдруг почувствовала, что она, горячая и бледная, сползает из моих объятий вниз, теряет сознание. А потом вдруг рухнула на пол, как подрубленное дерево.

Мама выбежала из комнаты:

– Людочка, Люда, что с тобой?

Охваченные страхом, мы подняли ее и отнесли на кровать. Бабушка вызвала «Скорую». Приехали пожилой врач с молоденькой сестричкой. Люда по-прежнему лежала в полубморочном состоянии, с закрытыми глазами и ни на какие вопросы не отвечала. Врач осмотрел ее (у Люды была большая потеря крови), сделал какой-то укол и, взглянув на симпатичное, почти детское личико, спросил:

– Сколько девочке лет?

– Девятнадцать... скоро, – ответила мама. (Людмила Марченко родилась 20 июня 1940 года. – *Ф.Р.*)

– Первый аборт?

– Да.

– Почему не обратились в больницу? – сразу разгадав предысторию теперешнего недомогания, продолжал он. – Что, ваш мальчик не хочет жениться? Зачем вы это сделали?

Наступило краткое молчание.

«Этому мальчику, – думала я про себя, – четвертый десяток лет. Ничего себе мальчик, представитель тайных эротических забегов на короткие дистанции!»

– Первый аборт грозит бесплодием, – продолжал врач. – Да и зачем это было нужно, ведь все равно потом приходится обращаться к настоящим врачам?!

Он отошел к столу, что-то прошептал маме, оставил рецепты на лекарства и уехал. «Отчий дом» он, наверное, не видел, а «Белые ночи» на экран еще не вышли. Лицо Люды было одним из тысяч, встретившихся ему. Слова его оказались пророческими: детей у сестры больше так и не было, и это стало одной из причин, сломавших ей жизнь. Главную в жизни женщины роль, роль матери, ей, к сожалению, сыграть не довелось. Не стало ребенка, и ее любовь к Олегу улетучилась так же быстро, как и возникла...»

В конце 50-х Олег Стриженов был одним из самых популярных актеров советского кино, поэтому фильмы с его участием собирали множество призов как у себя на родине, так и за ее пределами. Например, фильм «Белые ночи» в 1959 году был удостоен наград на фестивалях в Киеве, Эдинбурге и Лондоне (1960). Картина «Капитанская дочка» в том же году получила призы в том же Киеве, Локарно и Ванкувере (1960).

Критик Э. Линдина справедливо отмечала: «Стриженов становился кумиром, его имидж идеально вписывался в контекст ломки середины 50-х годов. Шла смена караула, хотя Стриженов никоим образом не близок социально озабоченным «шестидесятникам». Он всегда жил в искусстве сам по себе. Сила и острота реакции пробуждающегося нашего

общества по-своему сварьировала близкие Стриженову мотивы. Тогда его порой называли «русским Жераром Филипом», сравнивая с французом, завоевавшим мировой экран. В этом сравнении можно отыскать некую долю истины, если вернуться к идее рыцарской. Но Стриженов все-таки не был эквивалентом французского Сиды и Фанфан-Тюльпана, победительно сыгранных Жераром Филипом. И слава богу: он остался собой, с российской болезненной самоуглубленностью, нашим извечным стремлением вступить в бой, чреватый гибелью, с устремленностью к страданию как моменту высшего очищения...»

Тем временем свою первую роль современника Стриженов сыграл все в том же конце 50-х. Летом 1958 года (сразу после съемок в «Капитанской дочке») Стриженов начал сниматься у режиссера Николая Розанцева в фильме «В твоих руках жизнь». Он сыграл в нем роль капитана саперов Дудина. Картина рассказывала о том, как через пятнадцать лет после войны саперы, рискуя жизнью, разминировали склад боеприпасов, оставленный фашистами в жилом районе города. В этом же фильме одну из ролей играла и жена нашего героя Марианна Стриженова. Как писал об этой роли актера уже знакомый нам Р. Соболев:

«Стриженов разбил предубеждение, что он может играть только «книжных» героев, создав душевно красивый и полнокровный образ советского офицера – нашего современника. Заметим при этом, что никаких предшественников в

этом у него не было. В кино немало создано ярких и запомнившихся образов офицеров Советской армии, но исключительно в фильмах, рассказывающих о событиях Великой Отечественной войны. В картинах же о мирных буднях армии мы видели преимущественно плохих солдат, которых перевоспитывают в солдат хороших такие «голубые» и «розовые» офицеры-резонеры. После выхода «В твоих руках жизнь» воины Советской армии с удовлетворением писали, что впервые они увидели в фильме правдивый и близкий им образ офицера».

Отмечу, что в том же 1958 году в творческой карьере Стриженова могла состояться еще одна прекрасная роль. Уже знакомый артисту режиссер Г. Чухрай приступал к съемкам фильма «Баллада о солдате» и предполагал отдать роль Алеши Скворцова именно Стриженову. Однако судьба распорядилась по-своему, и нашему герою сыграть в этом фильме так и не довелось. Но стоит ли об этом жалеть, если эта картина открыла нашему кинематографу другого замечательного актера – Владимира Ивашова.

В 1962 году Стриженов оказался выдвинутым на получение Ленинской премии. Шансы получить столь высокую награду у актера были, что называется, «фифти-фифти». Однако после того, как по нему «проехала» газета «Советская культура», и эти шансы улетучились, словно дым.

Статья в упомянутой газете была опубликована 6 февраля, называлась «Пожалуй, это преждевременно...» и при-

надлежала перу М. Крыловой. Приведу ее с некоторыми сокращениями:

«Среди деятелей искусства, выдвинутых на соискание Ленинской премии, я увидела фамилию киноартиста Олега Стриженова. Эта новость и обрадовала, и огорчила меня. Да, обрадовала и огорчила, как ни покажется странным соединение таких, казалось бы, несоединимых эмоций. Обрадовала потому, что Олег Стриженов один из любимых моих киноартистов. И не только моих. Он вообще один из самых популярных мастеров советского экрана. Он на редкость самообытный артист. Его яркий и сильный талант покориł многих. Любое появление Олега Стриженова на экране, даже в относительно слабых фильмах, всегда вызывает большой интерес зрителей.

Почему же тогда выдвижение Стриженова на соискание высокой награды за творческий труд может кого-либо огорчать? Ответ прост. Потому, что любимый артист не получит этой награды. Мы в этом почти не сомневаемся. Больше того, он не должен ее получить. Его последние работы в кино не дают ему такого права. Само выдвижение О. Стриженова в число кандидатов на Ленинскую премию кажется нам случайным. Видимо, художественный совет музыкальных и театральных факультетов заочного народного университета искусств Министерства культуры РСФСР (а это он выдвинул киноартиста) чего-то тут не продумал.

Да, встреча со Стриженовым на экране всегда интересна,

но не всегда его игра – подлинное открытие, новое слово в художественном творчестве.

Вероятно, талант артиста еще не раскрылся полностью, вероятно, мы еще будем свидетелями большого творческого взлета молодого мастера кино.

На Ленинскую премию О. Стриженов выдвинут за исполнение ролей Германна в фильме-опере «Пиковая дама» и капитана Дудина в фильме «В твоих руках жизнь». «Пиковая дама» – хороший фильм. Он успешно справляется с главной задачей, во имя которой, надо думать, и был создан: донести до самых широких зрительских масс гениальное творение П. И. Чайковского. «Пиковая дама» – фильм-опера, то есть произведение прежде всего музыкальное. Нисколько не умаляя значения изобразительного ряда в фильме (работа оператора, художника) и игры драматических актеров, надо все же признать, что в отрыве от звукового ряда, от музыки, от игры оркестра и пения оперных солистов данный фильм оценивать нельзя. И как бы удачно ни играл драматический актер, но, если он лишь открывает рот, а поет за него другой, – это серьезное препятствие для полной и объективной оценки актерского творчества. Вряд ли можно правильно судить об игре драматического артиста, не слыша его голоса. Речь ведь идет не о пантомиме! О. Стриженов играет Германна. Вокальную партию ведет З. Анджапаридзе. Образ, созданный киноартистом и певцом, бесспорно, интересен. Но, право же, работа Стриженова – выполнение всего

лишь частичной задачи.

Что касается картины «В твоих руках жизнь», то это в целом произведение довольно среднего художественного уровня. Игра в ней Стриженова, скорее всего по не зависящим от актера обстоятельствам, ничем особенно не блещет. Сказалась здесь слабость сценария и режиссуры. Как бы доброжелательно ни относились мы к фильму «В твоих руках жизнь» и труду всех творческих работников, участвовавших в его создании, но против фактов не пойдешь. А факты таковы: фильм этот не оставил заметного следа в отечественном киноискусстве; со времени его выпуска на экран не прошло и трех лет, но он, если говорить честно, уже забыт.

Все сказанное ни в коей мере не зачеркивает большой и плодотворной деятельности Олега Стриженова в кино. У меня и в мыслях не было хоть как-то опорочить артиста. Эта заметка – лишь отклик на непродуманное предложение о выдвижении на Ленинскую премию. Олег Стриженов – талантливый киноактер, дарование оригинальное, самобытное. Когда-нибудь (и, возможно, очень скоро) он будет удостоен этой почетной награды. Хочется только пожелать, чтобы кинодраматурги, работая над своими сценариями, и режиссеры, готовясь к постановке фильмов, почаще вспоминали, что есть у нас такой прекрасный киноартист – Олег Стриженов».

Не стояла на месте и личная жизнь героя нашего рассказа. Разведясь с первой женой – Марианной Стриженовой (они прожили вместе четыре года), – Стриженов долгое время хо-

дил в холостяках. Но это отнюдь не значило, что он был обделен женским вниманием – отнюдь. О его романе с Людмилой Марченко мы уже рассказывали. Однако следом за ним последовал еще один. Дело было так.

Летом 1960 года судьба забросила Стриженова в Ялту – ему предстоял двухнедельный отдых перед съемками фильма «Дуэль». И там от своих коллег-кинематографистов он услышал о красивой юной актрисе, студентке ГИТИСа, которая в Ялте в те дни снималась в роли Стеллы в фильме «Вольный ветер». Заинтригованный, Стриженов решил познакомиться с этой актрисой поближе. Но как? Выход невольно подсказала второй режиссер фильма Наталья Птушко, которая, случайно встретив Стриженова на набережной, пригласила его в порт на завтрашние съемки.

Каково же было удивление Олега, когда в «таинственной незнакомке» он узнал девушку, с которой впервые столкнулся шесть лет назад в Одессе, на съемках фильма «Овод». Звали девушку Лионелла Скирда. Во времена «Овода» ей было 17 лет, и она, впервые попав на съемочную площадку (возвращалась из театрального кружка домой и случайно наткнулась на съемочную группу), мгновенно и безоговорочно влюбилась в Стриженова. Тот тоже тогда красавицу приметил и даже оставил ей свой гостиничный телефон в надежде, что девушка ему позвонит. Но Лина испугалась, не объявилась, а через день киноэкспедиция отбыла на теплоходе уже в другой город...

И вот теперь, спустя шесть лет, судьба вновь свела Олега и Лину (или Ли, как он назвал ее еще во время их первой встречи). Однако пообщаться поближе им опять не довелось: Стриженову пора было уплывать в Сочи, на съемки «Дуэли». Узнав, что Лина учится в ГИТИСе, он дал себе слово обязательно разыскать ее по возвращении в столицу.

Однако обещание свое актер выполнил только полтора года спустя. В январе 1962 года Стриженов вернулся с очередных съемок (снимался в Киеве в фильме «В мертвой петле») в Москву и вместе со своим приятелем актером Владимиром Сошалским отправился в ресторан ВТО. Там за одним из столиков он внезапно увидел Лионеллу Скирду. Больше они уже не сдерживались: прилюдно обнялись и расцеловались. И потом на протяжении четырех месяцев практически не расставались. Лина даже летала к Олегу в Киев, на съемки, несмотря на то что Стриженов тогда снова вернулся в семью, к первой жене Марианне. Однако теперь он готов был опять уйти, чтобы жить только с Лионеллой. Он сам ей так об этом и сказал, когда летом 62-го им пришлось на время расстаться: Олег уезжал на съемки в Киев, а Лина с Театром имени Станиславского – в Куйбышев. Но Лионелла предпочла не разрушать семью. Ей еще бабушка наказывала не иметь дел с женатыми мужчинами: «На чужом несчастье счастье не построишь». И поэтому, пока Олег снимался, Лина быстренько вышла замуж за человека, который давно ее добивался. Когда Стриженов узнал об этом, он был потрясен. Самое ин-

тересное, но Олег и Лионелла в итоге все равно поженятся, правда, случится это чуть позже, о чем мы обязательно расскажем.

В 60-е годы Стриженов продолжал активно сниматься в кино в ролях самого разного плана. Например, он играл персонажей классических произведений («Дуэль», 1961, главная роль – Иван Андреевич Лаевский; «Три сестры», 1965, Николай Львович Тузенбах), современников («Перекличка», 1966, главная роль – космонавт Алексей Бородин), реальных исторических деятелей («В мертвой петле», 1963, летчик Сергей Уточкин; «Третья молодость», 1966, главная роль – П. И. Чайковский).

Фильмов с участием Стриженова могло быть тогда значительно больше. Дело в том, что во время съемок в нескольких картинах отношения нашего героя с режиссерами внезапно портились, и роль уходила к другому исполнителю. Причины у этих конфликтов были самые разные: начиная от нарушения режима самим актером и заканчивая его чрезвычайной требовательностью к режиссерам. Так, в 1962 году Стриженов отказал самому Сергею Бондарчуку, когда тот предложил ему роль князя Болконского в фильме «Война и мир». Как это получилось? Послушаем самого О. Стриженова:

«Я Бондарчука подвел, послал его перед самой съемкой. За что? За то, что меня никогда не пробовали! Режиссер просто обязан знать, кто ему нужен на главную роль. И уважать актера обязан. Такой великий человек, как Пырьев, не гну-

шался подойти к артисту и сказать: «Я знаю, ты сейчас свободен. И нужен мне. Хочешь у меня сыграть? Придешь?» И никаких проб – такой это был художник!

Бондарчуку я решил напомнить, что мы оба артисты, друзья и на равных! Да ведь он мне год голову морочил. Предложил роль Долохова, я согласился, а он тем временем на роль Болконского пробовал всю страну, ко всеобщему удивлению не предлагая ее только мне. А я же Лев, я же гордый! Я ждал звонка и думал: «Эх, Серега, – царствие ему небесное! – как же ты роли распределяешь? Какая из твоей жены Элен?» И когда звонок раздался: «Старик, нет Болконского», – я выдвинул Бондарчуку условия. Первое. Я слышал, говорю, что ты пробы актерские взаперти с женой смотришь и никто другой их не видит. Так вот, ты мне покажешь все пробы, все, что наснимал. А во-вторых, в моих пробах ты сам мне будешь подыгрывать. Ну а третье условие я тебе потом скажу, когда результат увижу. Договорились. Я отсмотрел все пробы, прохохотал: «Боже, бедный Толстой!» И с упоением отыграл в своих пробах. Мой Андрей не был «остолбеневшим князем», как потом о Тихонове писали.

Он был разным, живым. И когда Бондарчук это признал, тут-то я ему и объявил о своем третьем условии – у тебя как у режиссера я играть никогда не буду!

Что тут началось! Ведь газеты и журналы уже дали анонсы. Кто меня только не уговаривал! Но самое интересное продолжение эта история получила у Фурцевой. Однажды я

сплю, окна зашторены, и тут звонок: «Это Фурцева!» Кокетливым тоном. А я спросонья не пойму – день или ночь. И решил, что это кто-то из девочек киношных, знаете, вокруг фильма всегда полно каких-то писюх, решил меня разыграть. И понес на нее чуть ли не на нашем фольклоре. А потом бросил трубку. Она перезванивает. Слышу, в голосе низы появились: «Олег Александрович, это действительно Екатерина Алексеевна говорит...» Короче, через пару часов я был у дверей ее кабинета. По коридору туда-сюда ходит Бондарчук. Только я подумал: вот, может, мы сейчас с ним поговорим, и я его прощу, – а тут секретарша Фурцевой меня к ней на ковер вызывает. За столом – целая коллегия. От Сергея Герасимова до чиновников всяких. Ну ясно. На испуг будут брать. Но я же Лев! Никого не боюсь... И вдруг слышу из уст Фурцевой гневное: «Я не понимаю, почему вы не хотите играть любимый образ нашей молодежи?!» А я и говорю: «Екатерина Алексеевна, я окончил два учебных заведения – художественное училище и театральное. И только и слышал, что у нашей молодежи всего два любимых героя: Овод и Павка Корчагин. А вот то, что князь Андрэ стал любимым образом молодежи, я впервые от вас слышу. Но не печалюсь, ведь Овода я сыграл». Герасимов, сидевший напротив меня, просто заплясал на стуле и с хохотом выбежал из кабинета. А Фурцева многозначительно стала расспрашивать, как я живу. Попроси я тогда орден, звание, другую квартиру – уверен, дали бы. Но я ответил, что живу, мол, себе потихонечку,

чего и всем желаю!»

А вот еще один случай актерской строптивости Стриженова. В режиссерском дебюте поэта Г. Поженяна фильме «Прощай» (1967) актер должен был играть одну из главных ролей – Олега Старыгина. Однако действия режиссера-дебютанта на съемочной площадке так не понравились нашему герою, что, отснявшись в нескольких сценах, он вскоре самовольно покинул съемки (фильм снимался в Одессе) и уехал в Москву. В итоге от главной роли остались одни ошметки.

О сложности характера нашего героя наглядно говорит и другая история – с фильмом «Его звали Роберт», который снимался на «Ленфильме» в конце 1966-го – начале 1967 года.

Картину снимал молодой режиссер Илья Ольшвангер, и Стриженов играл в ней сразу две роли – работа Роберта и его создателя, ученого Сергея Сергеевича Куклина. Какое-то время съемки фильма шли вполне благополучно, после чего начались конфликты между Стриженовым и режиссером: сначала творческие, потом переросшие в личные. В итоге, когда до конца съемок оставались считанные недели, Стриженов сорвался. Вот как это было отражено в документах – в докладной записке директора «Ленфильма» И. Киселева руководству Госкино, датированной январем 1967 года:

«Прибыв в Ленинград на съемки 9 – 10 декабря, Стриженов, будучи в нетрезвом виде, отказался приехать на работу, грубо оскорбил приехавшего за ним в гостиницу стар-

шего администратора. На телефонный вызов – непристойно оскорбил ассистента режиссера, а поехавшего за ним директора картины – не впустил к себе в номер. 16 декабря он явился на съемку объекта «квартира Геннадия» пьяным, а на вечернюю съемку инфракрана явиться отказался, несмотря на предварительную договоренность. 21 декабря на вызов группы отказался приехать на съемки из Москвы, сославшись на заболевание, а на телеграмму директора студии с требованием сообщить сроки приезда и представить больничный лист – Стриженов ничего не ответил и бюллетень не представил. 27 декабря, прибыв на съемку объекта «туалетная комната», по телеграмме МХАТа, после съемки в тот же день выехал в Москву на 28 декабря, а на 29–30 декабря приехать отказался, несмотря на договоренность дирекции студии с режиссерским управлением МХАТа.

Вновь согласованный с артистом Стриженовым план дальнейших съемок был сорван из-за отказа Стриженова приехать на съемки в согласованный срок. 18 января 1967 года Стриженов прибыл в Ленинград для съемок последнего объекта «театр» с участием более 400 человек массовки и многих актеров, но до 15 часов в студию не явился и не звонил, после чего за ним был специально послан заместитель директора картины Гумберто О. В. На всевозможные уговоры и просьбы приехать на съемку Стриженов ответил грубой бранью в адрес всей группы и дирекции, а также всяческими нецензурными словами оскорбил заместителя ди-

ректора Гумберто и от съемок отказался. Студия была вынуждена трудовое соглашение с артистом Стриженовым расторгнуть».

В результате этого скандала Стриженова наказали по полной программе: объявили ему строгий выговор с предупреждением, удержали 1/3 его месячной зарплаты и полностью лишили постановочного вознаграждения. Кроме этого, актера сняли с учета актерского отдела киностудии «Ленфильм» и категорически запретили всем съемочным группам студии приглашать Стриженова для участия в съемках. Что касается фильма «Его звали Роберт», то Стриженова все-таки обязали доснять в нем, несмотря на то что он сильно этого не хотел. Однако и сопротивляться давлению Госкино было опасно: в таком случае актера вообще вышибли бы из профессии (такие случаи в советском кино редко, но случались: например, актера Владимира Трещалова, сыгравшего роль Лютого в «Неуловимых мстителях», за проступки, идентичные тем, что совершал Стриженов, выгнали с работы, и он в течение нескольких лет работал... водителем троллейбуса, ходившего по маршруту от киностудии «Мосфильм» до Киевского вокзала).

Кстати, фильм «Его звали Роберт» получился не таким уж и провальным, во всяком случае, в прокате он пользовался большим успехом и собрал почти 20 миллионов зрителей. Более того, он был отмечен призами на фестивалях в Триесте (1968) и Милане (1969). И, глядя на игру Стриженова в

этом фильме, никто из зрителей даже не мог себе представить, каких мук стоило актеру участие в этой непритязательной комедии.

Тем временем в 1967 году Стриженов после долгого перерыва возвращается на театральную сцену. Он приходит в труппу МХАТа. Выбор этого театра был не случаен для актера: еще в 1964 году он сыграл на его сцене роль Тягина в спектакле «Егор Булычев и другие». Теперь ему предстояло сыграть Мортимера в «Марии Стюарт» Шиллера, Треплева в чеховской «Чайке» и другие роли. Приход в театр изменит и личную жизнь актера. Здесь он встретит актрису Любовь Земляникину, которая станет его второй женой, родит ему сына Александра (6 июня 1969 года).

В год рождения сына Стриженову будет присвоено звание народного артиста РСФСР. А спустя год после этого произойдет новый всплеск зрительской любви к этому артисту. В тот год на экраны страны выйдет фильм Владимира Краснопольского и Валерия Ускова «Неподсуден», в котором наш герой сыграет главную роль – летчика Сергея Егорова, которого подло оклеветал его друг (в этой роли снялся Леонид Куравлев). О том, как проходили съемки этой картины, рассказывают сами режиссеры.

В. Усков: «Когда мы приглашали Стриженова, у него уже был конфликт с Госкино, был даже приказ, запрещающий его снимать, – он сорвал несколько картин. Он мог плюнуть и уйти со съемок. Очень крутой человек. Потом мы его по-

няли. Дело не в нервном характере пьющего человека, а в том, что он страшно не любил халтуру. Как только он чувствовал режиссерскую немощь или убогость замысла, он говорил: «Jamais». И уходил. Для него было важно, чтобы ему было интересно работать. Если этого не случалось, он сразу становился скучным, грустным и грубым».

В. Краснопольский: «Однажды он устроил скандал в костюмерной из-за того, что художник по костюмам после длительного перерыва в съемках дала ему не ту рубашку, а он – профессионал, он помнит, какая у него была рубашка».

В. Усков: «Он помнит, на какой ноте закончил сцену: картина через месяц снимается, и он тут же подхватывает тот же уровень темперамента... Когда он надевал костюм летчика и выходил из костюмерной, все затихали. Он был настоящий герой-любовник. Умел любить, умел смотреть, умел слушать. Хотя начинал он, говорят, не очень складно. В массовке. Режиссер кричал: «Это кто такой белобрысый сидит в кадре? Уберите его – он кадр портит».

Фильм «Неподсуден» вышел на экраны страны в августе 1969 года и занял в прокате 4-е место (43,3 млн. зрителей). По опросу, проведенному среди читателей журнала «Советский экран», Стриженов стал лучшим актером советского кино в 1970 году.

Тогда же на широкий экран вышел и другой фильм с участием Стриженова – «Миссия в Кабуле» Леонида Квинихидзе (роль Романа Лужина). В нем наш герой снялся вместе

со своим старшим братом Глебом. Это была их вторая совместная картина: до этого они блестяще сыграли в эпизоде картины С. Самсонова «Оптимистическая трагедия» (1963).

Несмотря на то что начало 70-х годов было весьма многообещающим для актера Стриженова, все-таки в целом назвать их творчески удачными можно едва ли. Его актерский потенциал так и не был тогда раскрыт по-настоящему. Из наиболее заметных работ актера в тот период назову следующие: в картине В. Дормана «Земля, до востребования» он сыграл советского разведчика Л. Маневича (в прокате 1973 года картина заняла 19-е место – 23,8 млн. зрителей); в фильме В. Мотыля «Звезда пленительного счастья» – роль князя Волконского (в прокате 1975 года картина заняла 20-е место – 22 млн. зрителей); в фильме П. Тодоровского «Последняя жертва» (1976) – роль Вадима Дульчина.

На съемках последней картины Стриженов встретил свою старую любовь – актрису Лионеллу Скирду (она сыграла там небольшую роль графини Круглой). Как мы помним, еще в начале 60-х между ними вспыхнул роман, который так и не привел их к свадьбе. Вместо этого Лионелла вышла замуж за известного кинорежиссера Ивана Пырьева. Однако Стриженов продолжал оказывать знаки внимания своей бывшей возлюбленной. 25 декабря 1965 года, будучи в Париже, он пишет ей любовное письмо. В нем были такие строчки:

«Тебя нет, и Мир рухнул!

Мне безумно тебя не хватает. Без тебя тошно и пусто. И

все теряет интерес и смысл. Я не хочу ничего вспоминать и вдаваться в подробности: «Кто прав, кто виноват?» Да и в этом ли дело?..

Я тоскую без тебя. Я люблю тебя как прежде. О дальнейшем не задумываюсь. Ты же знаешь, что я никогда ничего не задумывал. И не из боязни что-то сглазить. Просто я всегда должен во что-то верить! Сейчас я почему-то верю, что ты любишь меня и что мы скоро опять будем вместе. О Господи! Прости. Куда меня занесло! Ты слишком хороша для такого дурака, как я!..»

Поскольку Лионелла была замужем, Стриженов отправил письмо не ей лично, а на имя ее подруги – актрисы Маргариты Гладунко. На конверте написал: «Для Лины». Однако ответа он так и не дождался – уходить от мужа Лионелла не захотела: она знала, что такой поворот событий мог стоить жизни любящему ее всем сердцем и душой Пырьеву.

В феврале 1968 года И. Пырьев скончался. Казалось бы, Стриженов и Пырьева могли наконец воссоединиться, но этого не последовало, поскольку Стриженов на тот момент уже успел жениться. Поэтому каждый из них продолжал жить своей жизнью. Так, Лионелла записала на свой счет несколько фильмов, среди которых наиболее известными были: «Братья Карамазовы» (1968; фильм снял И. Пырьев), «Хозяин тайги» (1969) и «Опасные гастроли» (1970; в двух последних лентах она играла любимых женщин Владимира Высоцкого).

В 1975 году судьбе было угодно снова свести Стриженова и Пырьеву: они оба получили роли в фильме «Последняя жертва». Бывшие любовники искренне обрадовались такому стечению обстоятельств (отметим, что за год до этого наш герой успел развестись со своей второй женой). Но их настоящее сближение произошло чуть позже, в Одессе.

Однажды приятель Стриженова из Театра-студии киноактера Эдуард Машкович предложил Олегу выступить в их заключительном концерте. А чтобы не оставить другу никаких путей к отступлению, как бы невзначай обронил: «Лина тоже участвует». Стриженов, конечно же, согласился. Во время антракта они с Пырьевой уединились за кулисами и проговорили несколько минут. В конце разговора Стриженов пригласил Пырьеву отужинать с ним в ресторане гостиницы «Лондонская». Лионелла возражать не стала, только предупредила, что придет не одна, а с подругой Аллой Ларионовой.

Далее послушаем рассказ самого О. Стриженова: «В «Лондонской» я сидел за своим любимым столиком в самом углу, возле оркестра. Принесли холодные закуски, холодное шампанское с коньяком и, конечно же, цветы. Я не спускал глаз с парадной двери. Наконец она распахнулась, и они вошли – Лина и Алла в сопровождении Эдика. Весь зал обернулся в их сторону. Гуляющие одесситы аж заплодировали, кто-то даже встал...

Девочки действительно были прекрасны – нарядны и

очень красивы. Я бы даже сказал, очень эффектно в своих легких длинных вечерних платьях. Да! Вошли настоящие звезды, ничем не уступающие западным.

Я усадил Лину рядом с собой. Глядя на мою девочку Ли, я просто пьянел и балдел... Я кивнул своим приятелям-оркестрантам, и они, зная мое желание, заиграли наш любимый знаменитый «Маленький цветок». Лина как-то по-детски тихонько захлопала в ладоши и весело сказала, обращаясь к нам с Эдиком:

– Ну что ж, будем танцевать и даже пить! Мужчины, я разрешаю вам выпить по рюмке коньяку!

Глядя на нее, я подумал, что ее избаловало мужское внимание и что у нее появилась какая-то новая привычка становиться центром внимания. И мне на минуту вспомнилась та одесская девочка Ли, что стояла за веревочным оцеплением возле Оперного театра и которую не пускали дальше любопытной толпы... Невольно улыбнулся.

– Ты чему?

– Ничему. Просто смотрю на тебя и люблюсь. Ты красива как никогда.

Я не скрывал своего восхищения, чем, вероятно, доставил ей удовольствие. Она протянула ко мне свой бокал и тихо сказала:

– За нас.

Вечер прошел прекрасно и незаметно быстро. Я проводил их из «Лондонской» в «Красную», где они остановились...»

Расставаясь, влюбленные договорились встретиться в Москве, на озвучании «Последней жертвы». Ждать пришлось недолго – 12 ноября Стриженов и Пырьева встретились в тон-ателье «Мосфильма». И там при всей съемочной группе Олег сделал своей Ли предложение. Она ответила «да». С тех пор они живут вместе.

Творческая активность Стриженова продолжалась до середины 80-х годов. В то время он снялся в нескольких фильмах, среди которых значились: т/ф «Карл Маркс. Молодые годы» (1980, Ламенне), «Юность Петра», «В начале славных дел» (оба – 1981, роль князя Голицына), «Приступить к ликвидации» (1983, главная роль – полковник милиции Иван Алексеевич Данилов). Последняя картина заняла в прокате 20-е место, собрав на своих сеансах 23,2 млн. зрителей. Это был последний ощутимый успех Стриженова в кино. За период 1984–1991 годов актер снялся всего лишь в пяти фильмах, однако ни один из них не принес ему настоящего творческого удовлетворения. Так как список этих картин не столь велик, назову их все: «Господин Великий Новгород» (1984, главная роль – Алексей Бородин), «Мой любимый клоун» (1986, Дим Димыч), «Акция» (Валентин Николаевич Кареев), «Оглашению не подлежит» (князь Ухтомский) (оба – 1987), «Снайпер» (1991).

В 1988 году О. Стриженову было присвоено звание народного артиста СССР.

В тот период Стриженов практически перестал сниматься

в кино, все свободное время отдавая предпочтение живописи. В одном из своих интервью в конце 90-х он горько резюмировал:

«Я прошел по «Мосфильму»: гримерный цех уничтожен, в павильоне, где я снимался, склад коробок с итальянской лапшой. Людей, составляющих гордость нашего искусства, забыли. Мне не прислали даже билета на открытие последнего кинофестиваля. Этот билет мне что – по рангу не положен? Я, конечно, могу и без билета пройти, но я хочу – под руку с женой, и сказать: «Меня пригласили». Раз такое отношение, буду продолжать писать картины маслом, а с кино – все!»

Что касается старшего брата нашего героя – Глеба Стриженова, – то он скоропостижно скончался 3 октября 1985 года, незадолго до этого (в июле) отметив свое 60-летие. Он был женат на актрисе театра Лидии Антоновой, в этом браке у них родилась дочь Елена. В отличие от родителей, она не стала актрисой, а закончила киноведческий факультет ВГИКа. Зато ее сын избрал профессию деда и бабушки – окончил актерский факультет РАТИ (бывший ГИТИС).

Дочь О. Стриженова от первого брака, Наталья, – актриса, работает в одном из театров. Сын от второго брака, Александр – актер, режиссер, продюсер. В 1988 году у них родилась первая дочь, а спустя 12 лет, в декабре 2000 года, еще одна. В честь отца девочку назвали Александрой.

В самом начале нового тысячелетия Стриженов сделал

попытку вернуться в большой кинематограф, приняв предложение супружеской четы Владимира и Ольги Басовых сыграть главную роль в их фильме «Вместо меня». На этот раз Стриженову предстояло перевоплотиться в бывшего гражданина России Александра Сергеевича Гагарина, покинувшего родину вскоре после революции. Он стал англичанином, сильно разбогател, однако всю жизнь мечтал побывать в родных его сердцу местах. И вот, наконец, его мечта сбывается. На теплоходе он отправляется в круиз по России, где знакомится с молодым театральным режиссером Дмитрием (Сергей Безруков), которому нужны деньги на постановку спектакля «Борис Годунов». Гагарин обещает Дмитрию дать денег на его спектакль, но взамен ставит условие – во время круиза режиссер должен выполнять все его прихоти. Дмитрий соглашается, но уже очень скоро начинает жалеть об этом.

Фильм «Вместо меня» не остался незамеченным критиками. На кинофестивале «Золотой Пегас – 2000» Олегу Стриженову был вручен приз «Золотой Пегас» как исполнителю лучшей мужской роли. Однако эта награда так и не стала поводом к тому, чтобы и другие молодые (и не очень) режиссеры принялись гоняться за Стриженовым и предлагать ему новые роли. В итоге в том десятилетии он записал еще на свой счет всего лишь одну картину, да и ту снятую в Украине: детектив «Пять звезд» (2004, главная роль) по А. Хейли.

Тем временем в течение 2003–2004 годов Стриженов пе-

ренес две утраты: сначала умерла его дочь от первого брака Наталья, а потом (в мае 2004-го) из жизни ушла и ее мама Марианна Стриженова.

В августе того же 2004 года, в дни 75-летия О. Стриженова, его сын Александр дал интервью газете «Московский комсомолец» (номер от 9 августа, автор – Д. Мельман). Приведу из него небольшой отрывок:

Вопрос: Как считаете, вы в отца?

Ответ: Ну я вспыльчивый тоже. Честно говоря, хотелось бы верить, что умный.

Вопрос: А это значит в отца?

Ответ: А это значит: не обязательно наступать на те же самые грабли. Не все в жизни папы мне хотелось бы повторить, но его карьере можно только позавидовать. И мечтать, чтобы хоть как-то приблизиться к этому уровню.

Вопрос: Вам тяжело общаться с папой?

Ответ: Нет. Мне стыдно лишь за свою какую-то нетерпимость в отношении его, за невнимание. Я понимаю, что ему очень не хватает общения со мной.

Вопрос: Нечасто ему звоните?

Ответ: К сожалению, я могу пропадать.

Вопрос: Обижается?

Ответ: Обижается. Хотя все понимает. Иной раз говорю ему: «Мне было некогда, почему ты сам не звонишь?» Отвечает: «Ну если ты такой занятой, чего же я буду тебя отвлекать?»

Осенью 2006 года в еженедельнике «Мир новостей» (номер от 5 сентября, автор – А. Колобаев) было опубликовано большое интервью с О. Стриженовым и Л. Пыревой. Вот как последняя обрисовала их совместное житье-бытье:

«Все, что вы видите в этой квартире, нажито и появилось здесь еще при советской власти, до перестройки. Раньше я задумывалась: хочу я это купить или не хочу, а сейчас – могу или нет. Мы не курим, алкоголя не пьем, в круизы не ездим. От личного автотранспорта отказались еще в середине 80-х. Живем достаточно скромно – на пенсию (муж получает еще президентскую надбавку), работаем в театре, никогда не отказываемся от творческих встреч со зрителями. Все свободное время Олег Александрович пишет маслом картины...»

В августе 2009 года О. Стриженову исполнилось 80 лет. Естественно, этому событию уделили внимание многие российские СМИ: было опубликовано несколько интервью с ним и его супругой. Так, в газете «Московский комсомолец» (номер от 10 августа, автор – А. Мельман) Пырева рассказала следующее:

«Пишут, что у Олега Александровича тяжелый характер. Ничего подобного! Это добрейший человек. Тяжелый он с хамами. Вот они и раздули про него такие слухи. Конечно, с ним непросто. Он же по гороскопу Лев. А значит, человек независимый и вспыльчивый. А я – Рыба. По идее, это два абсолютно несовместимых знака. Звезды говорят, что мы вообще не должны жить вместе, но живем же! Уже 33 года.

Рыбы все держат в себе. Так и я никогда не выплескиваю на других свой негатив. Если с Олегом Александровичем мы в чем-то не поладим, я сделаю паузу, отойду в сторонку и точно знаю, что все перемелется. Так что врут гороскопы. Мы давно уже с Олегом одно целое: думаем одинаково, да и поступаем так же. У нас общие привычки, вкусы. Правда, он еще любит рисовать, и очень хорошо это делает. А я – нет. Зато я компенсирую это кулинарными талантами...

Его сын Саша приезжает к нам, когда у него есть время. Да не один, а с женой и детьми. Мы их обожаем. Старшая, Настенька, учится в Лондоне. Сашенька, которой 8 лет, тоже у нас бывает.

Распорядок дня у нас с мужем такой. Утром легкая зарядочка, потом пьем крепкий зеленый чай и идем прогуливаться. Вот такой моцион. Ходим на Гоголевский бульвар. На Калининском проспекте бываем, общаемся с благодарными зрителями. Все-таки Олега Александровича еще узнают...

Еще у нас есть кот Тихон... Мы приписаны к ЦКБ и два раза в год ложимся туда, проверяемся. Слава богу, все бесплатно. Заслужили, наверное».

Легендарный Штирлиц

Вячеслав Тихонов родился в городе Павловский Посад Московской области 8 февраля 1928 года в простой семье, которая не имела никакого отношения к искусству: отец работал мастером на ткацкой фабрике, мать – воспитательницей в детском саду. Ни о каком актерстве долгое время Тихонов и не мечтал и, когда началась война, был определен отцом в ремесленное училище – учиться на токаря (сам отец ушел на фронт). По словам Тихонова:

«Я стоял у токарного станка и запах горелого масла и металлической стружки – особый такой запах – до сих пор не забыл. Мы, пацаны, с удовольствием выполняли задания, которые поручали нам взрослые, – вытачивали для фронта детали... Я очень боялся испортить детали, вглядывался в каждую. И скоро почувствовал – болят глаза. Я терпел, молчал. Пока вообще не перестал видеть. Тогда мама повела меня к врачу. А тот стал вынимать у меня из глаз тонким магнитом... металлическую пыль и стружку... Подождал бы еще чуток – остался б слепым...»

Еще помню, как однажды немцы сбросили бомбу с самолета: я побежал, а визг падающей бомбы настигал меня. Я оступился, упал... Рвануло где-то рядом...»

Короче, быть бы Тихонову токарем (или агрономом, как мечталось его маме), но именно тогда парня увлек кинема-

тограф. И как не увлечься, когда единственным видом досуга у тогдашних ребят был поход в кино. Вот и Тихонов, как только выдавалась свободная минута, бежал с товарищами в кинотеатр «Вулкан». Тогда же к нему пришла и первая любовь.

Девушку звали Юля Российская (1929), она училась с Тихоновым в одной школе, только классом младше. Статная и красивая, Юля нравилась многим парням, но сердце ее было отдано только Тихонову. Их любовь началась, когда Вячеслав учился в восьмом классе, Юлия – в седьмом (1943). Они познакомились на танцах в местном клубе. Тихонов пригласил Юлю на танец, а потом вызвался проводить ее до дома. В итоге они полюбили друг друга с первого взгляда. С точки зрения астрологии это закономерно: очарование женщины-Змеи действует на мужчину-Дракона больше, чем на другие знаки.

Девушка жила на охраняемой территории Карповской фабрики, так что Тихонову приходилось проникать к любимой через забор, в любой момент рискуя быть задержанным часовыми. Его родители знали об увлечении сына, но только радовались этому: Юля была отличницей, девушкой общительной и сильно им нравилась. По словам Юлии:

«Слава очень нежно ко мне относился! И цветы дарил. И целовались мы так, что не оторвешься. И вообще он старался меня от себя не отпускать. Помню, была Пасха. Мы гуляли в компании. И одному молодому человеку я так понравилась,

что он попросил разрешения меня проводить. Я поднимаюсь домой, вдруг смотрю – на ступеньке лестницы на пятом этаже сидит Слава! Это пока мы шли по улице, кто-то из Славкиных друзей быстро ему доложил! Хорошо, молодой человек только до подъезда проводил!

Еще был случай. Слава был на сборах военных. А я приехала с летней работы в гости к подруге. А подруги нет дома. На улице встретила одноклассника. Он пошел меня проводить. Так, представляете, кто-то Славе – а друзей у него было много – уже сообщил туда, где он служил. И на следующий день Слава взял увольнительную в части, прилетел ко мне! Под глазами синяки, весь осунувшийся! Я ему: «Ну что ты! Левка проводил меня до крыльца. А ты уже решил, что ухаживает!»

Глядя тогда на влюбленных, многие не сомневались, что едва им исполнится восемнадцать, как они обязательно поженятся. Кстати, случись это, и Тихонова вполне могла ждать счастливая семейная жизнь, поскольку союз Дракона и Змеи считается удачным. Другое дело, что в таком случае он бы вряд ли покинул родной Павловский Посад и не стал бы знаменитым артистом.

Закончив учебу в 1945 году, Тихонов ставит родителей (отец тогда уже вернулся с войны домой) перед фактом: хочу стать артистом, еду в Москву. Родители, естественно, против. Помогла бабушка Вячеслава, которая устыдила родителей: «Если сейчас ему запретите, он вам потом не простит!»

И Тихонов отправился в столицу.

Экзамены во ВГИК он провалил и был в отчаянии. Сел на лестнице и горько разрыдался. На плачущего Тихонова наткнулся известный преподаватель Борис Бибииков (это он потом сыграет педагога Фроси Бурлаковой в комедии «Приходите завтра» 1963 года выпуска), который пожалел юношу и попросил прийти в институт 1 сентября. Когда Тихонов так и сделал, Бибииков взял его к себе на курс на испытательный семестр. В конце его он получил право быть в числе студентов. По словам самого же Тихонова: «Думаю, еще потому надо мной сжалились и зачислили, что на курсе оказалось мало мальчиков...»

Поступив во ВГИК и получив место в общежитии, Тихонов при первой же возможности приезжал на родину, где его ждала любимая. Однако с каждым разом таких приездов становилось все меньше – учеба постепенно захватывала Тихонова все сильнее и сильнее. А на втором курсе, в 1947 году, у него случилась первая роль в кино. Причем это была роль-мечта – Володя Осьмухин в фильме Сергея Герасимова «Молодая гвардия» (1948). Именно с нее и стартовала карьера Вячеслава Тихонова в большом кинематографе. Более того – она круто изменила и личную жизнь нашего героя, поскольку именно там он встретил свою первую жену. Правда, назвать эту встречу по-настоящему счастливой трудно – прямо скажем, это было неудачное «вложение» для обоих. Но расскажем обо всем по порядку.

Новой избранницей Тихонова стала его однокурсница по ВГИКу и участница тех же съемок (играла роль Ульяны Громовой) Нонна Мордюкова, которая была старше его на три года (27 ноября 1925 года). По ее словам, Тихонов к ней поначалу совсем не испытывал интереса, а она, замороженная его красотой, напором своим и желанием все-таки закружила ему голову...

Вспоминает Юлия Российская: «Я думала, что с ума со Славой сойду! Он меня мучил без конца. Он разрывался. На учебе у него была Мордюкова. А он ко мне приезжает. И мне уже нужна была какая-то определенность. Тем более мой новый знакомый, будущий муж Володя Щепетильников, мне тоже очень понравился. Высокий, красивый, самостоятельный. Старше меня на два года (судя по всему, мужчина-Кот – хороший вариант для женщины-Змеи, что полностью подтвердится: они проживут вместе около полувека. – *Ф. Р.*). Но Слава меня все не отпускал. Как приедет – снова любовь!..»

Этот любовный треугольник продолжался около двух лет. В середине 1949 года Тихонов внезапно пропал – перестал приезжать на родину и не давал о себе знать. Юля несколько раз прибегала к сестре Тихонова Ольге и жаловалась: «Где же Слава? Володя настаивает на женитьбе, говорит, что Слава меня бросил. Что делать?» Но что могла посоветовать ей Ольга, если и сама ничего толком не знала?

Чуть позже все разъяснилось: Тихонов сообщил, что полюбил другую, что она ждет от него ребенка. Услышав эту

новость, Юля разревелась. Потом нашла в себе силы, пришла к сестре Тихонова и передала для него записку. При этом сказала: «Я выхожу замуж, но люблю только Славу».

Поженившись, Тихонов и Мордюкова стали жить в тесной 6-метровой комнатке в общежитии ВГИКа. В 1948 году на экраны страны вышел фильм «Молодая гвардия», который мгновенно прославил и Тихонова, и Мордюкову. А еще через год картине дали Сталинскую премию. Но на бытовой жизни молодых супругов это нисколько не отразилось – они по-прежнему ютились в своей «шестиметровке». Там у них 28 февраля 1950 года родился сын Володя. Причем Тихонов был поначалу против ребенка: говорил жене, что не время, что надо бы подождать, да и жилищные условия не ахти какие. Но Мордюкова делать аборт побоялась.

В том же 50-м, когда молодые супруги уже оканчивали ВГИК, их вообще выселили из общежития. Пришлось скитаться по друзьям. В том же году Тихонова пригласили сниматься в фильме «В мирные дни», и он уехал в длительную командировку. Мордюкова осталась с ребенком одна. Вспоминая те дни, она затем напишет в своих мемуарах:

«Я каждый вечер придумывала, у кого бы переночевать: после защиты диплома в общежитии уже нельзя было оставаться. Жилья в Москве совсем не строили, трудно себе сейчас даже представить, как тяжело тогда было с этим. Придешь к кому-нибудь в гости, а они тебе белоснежную постель стелют. Укутаю ножки сына потуже, чтоб санитарные дела

были только в зоне подстеленной клееночки, и засыпаю как убитая. Ночью разосплюсь, намотавшись за день, и не замечу, как дите раскинется и фонтанчик мимо меня направит прямо на белоснежную простынку. Ой, чего только не было! Замучилась.

И вот пошли мы однажды с Галей Волчек в Госкино. Стоит Галя в матроске, держит моего сына на руках внизу, в коридоре, а я – на приеме наверху, в кабинете. Повезло. Умный такой дядька попался, Н. И. Шиткин, дал-таки направление хоть в барак...»

Барак, о котором упоминает Мордюкова, находился возле метро «Аэропорт». Тогда там шло строительство новых домов, в которых позднее будут жить многие известные артисты, писатели, художники и прочий творческий люд. Мордюкова получила в том бараке совсем крохотную комнату, к тому же проходную. Вот почему, вернувшись из командировки, муж этим переселением остался недоволен. Вспоминает актриса:

«Он представлял себе под словом «квартира» и по многим другим моим восторженным интонациям при описании нашей жизни совсем-совсем другое жилье... Обвинил меня в том, что я согласилась на такую комнату, довел до слез. Откуда у него, думала я, такого молодого, можно сказать, пацана, столько строгости?!»

В отличие от мужа, который активно снимался в кино, Мордюкова на протяжении нескольких лет вынуждена бы-

ла сидеть дома с ребенком. И только в 52-м году, когда сын чуть-чуть подрос, режиссер Всеволод Пудовкин пригласил на небольшую роль (Настя Огородникова) в картину «Возвращение Василия Бортникова». А год спустя Мордюкова «дослужилась» и до главной роли: в фильме украинского режиссера Тимофея Левчука сыграла сельскую девушку Надежду Романюк в фильме «Калиновая роща» (1954).

Но у Тихонова послужной список был побогаче. В первой половине 50-х он снялся в фильмах: «Максимка» (1953), «Об этом забывать нельзя» (1954), «Звезды на крыльях» (1955; главная роль – Олекса Лавринец), «Сердце бьется вновь» (1956; главная роль – врач Леонид Васильевич Голубев).

Этапным годом в кинокарьере Тихонова стал 1957 год. Именно тогда он получил в кино ту роль, которая сделала его по-настоящему знаменитым. Речь идет о роли тракториста Матвея Морозова в картине Станислава Ростоцкого «Дело было в Пенькове».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.